

Алексей Тихий

Рассказы
для души

БЕЛАЯ ПТИЦА МЕЧТЫ
ОДА РАЗБЕЖАВШИМСЯ СЕРДЦАМ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ ДЕНЕЖНОЙ КУПЮРЫ
ПЕРЕВЕЛИСЬ МУЖИКИ НА РУСИ
МАГИСТР СНОВИДЕНИЙ
А БЫЛ ЛИ ЧЕЛОВЕК
ЧЕЛОВЕК-КСИВА

Я УХОЖУ

СОМИК

МЫШЬ

ЛНА

16+

Алексей Викторович Тихий

Рассказы для души

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40225220

SelfPub; 2019

Аннотация

Тепло в душе и огонь в сердце. Любовь и ненависть. Фантазмагория и реальность. Победа добра над злом, переживания героев книги о судьбах людей и их неожиданных поворотах. Невероятные истории из жизни и мурашки по коже...

Содержание

Белая птица мечты	5
Ода разбежавшимся сердцам	16
Приключения денежной купюры	21
История первая	23
История вторая	31
История третья	44
История четвертая	54
История пятая	63
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Алексей Тихий
Рассказы для души

Белая птица мечты

Я сел в машину и помчался далеко-далеко, по таким дорогам, где нет людей, машин, туда, где часто случаются дни, когда наступает такая безмятежная тишина, что начинаешь задумываться, есть ли у тебя уши. Туда, где небо голубое-голубое, а ночью полное ярких звезд. Туда, где речушка с прозрачной водой петляет между лугов и лесов, а ветер шелестит березовой листвой.

Туда, где отдыхает душа, где спокойно и хорошо, где умиротворение поглощает тебя целиком.

Лесная дорога, пусть и не очень хорошая, приятное шуршание шин по асфальту, даже мелкие выбоины придают какой-то особенный вкус пути. Сотни километров позади. Усталости нет, горизонт зовет путника только вперед. Мелькают деревья, сквозь плотную хвою векового леса лишь изредка проскользнет солнечный лучик и на секунду ослепит глаза.

Дорога выходит из леса и направляется в гору. Сверху открывается великолепный вид. Луга и поля, все покрыто зеленым ковром, красотища-то какая! А вот поворот направо, здесь заросшая травой проселочная дорога, ведет вниз и петляет, и в конце ее храм! Старая полуразрушенная церковь, и березовая роща. Как же красиво и в тоже время грустно... Нет, все-таки я поверну туда.

Я медленно спускаюсь с горы по этой дороге. Ближе к низине местность слегка заболочена. Давно тут никто не ездил, это видно. Когда-то здесь вязли автомобили, рядом с дорогой валяются сгнившие доски и ржавая лопата.

А вот и церковь невдалеке. Останавливаю машину чуть поодаль, не решаюсь ехать, дорога совсем заросла в этом месте. Иду дальше пешком. Полная тишина, небольшой ветерок колышит высокую траву, поют птицы, мимо пролетел шмель и сел на цветок клевера.

Рядом с церковью старое кладбище. Редкие торчащие из земли кованые прутья говорят о том, что когда-то здесь была ограда. Надгробия покосились, большинство надписей стерлось временем, унесено ветром. Вокруг растут большие березы, их ветви шумят на ветру, как бы говоря мне о том, что когда хоронили этих людей, они были еще совсем маленькими... Я захожу по тропинке на территорию погоста, когда-то давно, наверное, это был центральный вход. Железная арка вся покрыта паутиной. Сидящий по центру паук как будто шепчет мне: «Вход воспрещен. Это моя территория, и только я ее охраняю». Я смахиваю с лица паутинки и подхожу к могилам. Уже трудно понять, кто здесь похоронен и когда, время унесло с собой все тайны. Но кое-где мне удастся прочитать надписи. «Иван Никифорович Прохоров, 1795–1872. Елизавета Ярославовна, фамилии не видно, 1805–1893.» А вот еще и еще... Такие старые времена! Начинаешь задумываться о смысле бытия. Как жили эти люди? Чем занима-

лись? Мне кажется, они были очень влюблены в свой родной край, и это подсказывает ветер, и чудное чувство какого-то невероятного спокойствия греет душу. От порыва ветра раздался едва уловимый звон. Это колокол завибрировал, но не выдал своего полновесного звучания. Силы недостаточно. Да и неисправный уже.

Так я иду меж могил, некоторые представляют собой просто небольшие заросшие бугорки... И вижу старенькую бабушку! Она стоит на коленях, преклонившись к надгробию, наверное, читает молитву. Никак не рассчитывал встретить здесь живую душу! Не буду ей мешать, обхожу тихонько стороной. Но она меня замечает. «Сынок, у тебя что, похоронен тут кто?» «Нет, бабуль, я так, случайно здесь»... Я подхожу к бабушке. На вид ей лет восемьдесят пять, а может и больше. Все лицо покрыто благородными морщинами, знаете, редкие такие лица стариков, но очень душевные. Как будто переживания, страдания, добрые и искренние чувства, вера и надежда нарисовали временем новый портрет на ее лице сквозь десятилетия. А ветер добавил щекам завершающий добродушный штрих.

«Вот, сынок, сижу, плачу. Я издалека пришла, моя изба аш в Кузнецово... Целый день сижу. Мои-то все померли, одна я осталась. Дед ушел пять лет назад, один сынок мой погиб в Афганистане, другой без вести пропал там же... И семьи завести не успели. Вот и хожу сюда, к могиле каждый месяц, сынок». Бабушка опять пригнулась к холмику. Глу-

бокое сочувствие пронизало все клетки моего организма, но я не мог ничего сказать ей в ответ, и стоял, как парализованный.

Стоял и смотрел на нее. Сколько она выстрадала! Только скромный памятник с крестиком и размытыми временем фотографиями на керамике – это все, что осталось от ее близких.

«Ну ладно, сынок, пойду я, далеко мне путь держать, очень далеко». «Я помолюсь за вас, бабушка»-промолвил я, – а она уже пошла, опираясь на деревянную березовую палочку, и, наверное, меня уже не слышала. Как мне ее жаль! А чем я могу ей помочь?

Ветер усилился, березы зашумели, птицы умолкли. Я постоял еще какое-то время у этой могилы, мне даже показалось, что я вижу капли в цветах, которые оставила бабушка, это ее слезы. Тоскливо, и меня пробивает на слезу.

У колокольни куча упавшего кирпича. Я захожу внутрь, дверей давно уже нет. Старые фрески когда-то были очень красивыми, это очевидно. А сейчас едва заметны. Скорее всего, уже никак не реставрировать. Да и кому это нужно? Какой-то святой пристально смотрит мне в глаза. Я отвожу взгляд. Мурашки бегают по всему телу. Стало быть, очень святое место. Это моя личная примета.

Я ищу выступы в стене и начинаю забираться на колокольню, зачем – не знаю. Все выше и выше, чувствую, что опасно, кирпич под моей ногой вырывается и падает с шумом вниз, я

успеваю ухватиться за какой-то железный штырь, торчащий из стены. Ух, волны страха пробежали судорогой по моему телу до того, как я успел испугаться. Лезу дальше, получается, и это радует. Вот я на самом верху. Прямо у креста, потрепанного временем. Кирпичи отваливаются, а крест до сих пор стоит! Это хорошо. Радует.

Какая красота! Какой потрясающий вид! Вот речка рядом, березовая роща, и лес виден вдалеке. А вон основная дорога, моя машина. А вон бабушка идет, а, нет. Села передохнуть. Ветер сильный. Березы совсем к земле пригнул.

Как же сильно хочу я увидеть с неба все это великолепие намного дальше, ярче, больше! Охватить взглядом всю эту лесную страну с птичьего полета! Господи, как я хочу это сделать! Парить в небесах, белой птицей лететь в ветрах свободы и разом увидеть все эти сказочные места!

Вдруг, неожиданно, из-под колокола выпрыгнула ворона и с громким карканьем полетела прочь. До глубины души испугала, стерва!

Я встал, закрыл глаза, представил себя большой белой птицей, я уже в небе, я взлетаю! Я хочу летать!

И вдруг, в воздухе раздался громкий свист. Я открыл глаза. А где мои руки?! Вместо них я взмахиваю большими белыми крыльями, как у лебедя, я смотрю на них и глазам своим не верю! И туловище у меня белое, все в перьях, и хвост... Господи, что это? Один взмах, другой, третий еще более сильный и – чудо! Я взлетаю! Вот это да! Какое сча-

сть, какое невиданное впечатление! А где мое старое обличие? Да, это уже не важно, ведь я лечу!

Я долго привыкал к новому телу. Я кружил и кружил вокруг колокольни, то набирая высоту, то пикируя вниз. Как здорово! Я могу удерживать себя в небе! Еще один круг. Вон там дорога, моя машина, вот кладбище, вон бабушка идет. Я ловлю потоки ветра и поднимаюсь выше. И церковь, и дорога становятся совсем маленькими. Вокруг ни души! Только бабушка медленно двигается по тропинке. Нет, стоп, а вдали еще кто-то идет, кажется даже, что в сторону храма. Не понимаю. Почему бабушка развернулась и идет назад? А может, мне это кажется? Да это уже и неважно. Я же в небе, а здесь так хорошо!

Я поднимаюсь еще выше. Сверху видно многое. Замечаю, что где-то на лесной дороге в грязи застряла машина. Помочь некому. А вон на той дороге авария. Люди лежат на асфальте, машины горят. Помощи ждать неоткуда. А вот, в каком-то городе, по всей видимости, преступник уходит от милицейских машин, мигалки и сирены видны отчетливо. Я поднимаюсь еще выше. Вижу пожар, горит дом. Кто-то выпрыгнул из окна.

Но я помочь не могу, я же просто птица...

А вот какой-то негодяй выгружает машину с мусором прямо в лесу...

Хватит с меня, я поднимаюсь все выше и выше, чтобы не видеть всего этого, вызывающего жалость и ненависть! На-

бираю высоту, и уже не вижу ни городка, ни леса, ни людей, все приняло форму миниатюры, слилось в единый зелено-коричневый цвет. Уже нет полей, лесов, а только сектора, разбитые на квадратики... Но все равно красиво, то есть, необычно!

Накатывается волна необъяснимых чувств, ощущение скорости в потоках ветра, и я поднимаюсь все выше и выше! Я вижу внизу огромные территории как на ладони, и это потрясающе! Я уже отлично управляю движением, маневрирую, ловлю новые потоки воздуха и ухожу еще выше!

Появляются плотные облака, ничего не видно, но я знаю, что мне нужно наверх, и только наверх! Я преодолеваю облачность и мчусь ввысь. И вдруг, внезапно ощущаю полную свободу и расслабление. Взмахи крыльями уже не нужны. Я просто парю над Землей. Она такая маленькая и красивая, с морями, океанами и континентами. И так легко облететь ее всю! Я делаю это раз за разом, облетаю этот шарик, наслаждаясь полетом.

Но что-то зовет меня дальше. Я меняю курс и ухожу в темноту, к звездам. Бросаю взгляд вниз. Земля быстро удаляется, она все меньше и меньше, уже размером с маленький теннисный шарик. Но меня манит к звездам, и я лечу в неизвестность. Широкий взмах крыльев, еще один – и Земли почти не видно. И тут я испугался. Да, здесь хорошо, неземные ощущения манят в бесконечность, и все это невозможно переварить в голове... Но все-таки здесь холодно, одиноко.

Полное безмолвие и пугающая тишина. И птицы не поют, и ветер не шумит в листве. Нет, это не для меня. Я хочу на Землю! Надо скорее разворачиваться назад, пока я ее еще вижу!

Плавно поворачиваю, меняя курс. Вижу мой любимый шарик и неистово взмахиваю своими могучими крыльями. Он приближается. Это вызывает чувство радости, я возвращаюсь домой! Все-таки я люблю эту Землю и очень хочу назад. И шар все больше и больше, и я уже рядом. Спускаюсь ближе, пролетаю несколько раз вокруг, наслаждаюсь последними моментами космической жизни. Наконец, нахожу Россию и начинаю стремительное снижение. Прохожу сквозь слои атмосферы, попадаю в облака. Мне даже кажется, что это снежная равнина, и скоро я увижу лыжника, не спеша бредущего в даль. Но я пробиваю эти облака и ускоряюсь вниз, к Земле.

Вот и знакомые квадратики на поверхности, пока еще не ясные очертания..., продолжаю снижение. О! Знакомая речушка, лес, так... немного правее, так, вот моя церквушка! Я рядом! Как прекрасен этот мир! Какой вкусный воздух! Я на Земле!

Нет, надо еще полетать. Я поднимаюсь немного выше. Такой красочный солнечный вечер! В какой-то деревеньке дымятся трубы. Хозяйки ужин готовят. В поле полным ходом идет сенокос, работают трактора, комбайны. Так, а там что? Надо немного повыше подняться. Так. Какое-то белое озеро.

Не понятно. Подлетаю ближе. Ах, это чайки, как много чаек! А вот поляна рядом, в лесу лоси трутся мордами о стволы вековых деревьев. А вот маленький лосенок сосет у мамы молоко.

Взмах крыльев, и я ухожу выше. Вон там городок, так, что здесь? Ярмарка, поет народный ансамбль, Гуляния. Хорошо. И рядом большая река. Волга? Точно! Поднимаюсь выше. Красотища! Плывут баржи, корабли... По берегам сидят рыбаки. Так, а где это? Еще выше, еще взмахи крыльями. Точно! Кострома, Плес, Углич, Калязин, церковь затопленную вижу. Вообще, много церквей. Красиво. Так, еще один круг над этой местностью! Поет душа! Великолепие России – Матушки!

Ну что ж, пора назад. Я разворачиваюсь и возвращаюсь к своей точке взлета, к колокольне. Я вижу ее. Она еще совсем маленькая. Так, приближаюсь, пару кругов... Так, машина моя стоит, никого не видно... Речка, церковь, кладбище. Подожди-ка, на кладбище кто-то у могилы сидит... Бабушка! Вернулась. Странно. Ночевать будет?

Смеркается. Красивейший закат. Солнце на уровне горизонта, ослепительный оранжевый свет скоро погаснет. Надо подвезти старую женщину до деревни. Я подлетаю к колокольне, сажусь на ее вершину. Закрываю глаза. Просто не верится! Неужели сон? Да нет, я здесь, вот церковь, вот крест. Открываю глаза. Мои крылья опускаются и превращаются в руки. Я ошупываю себя и нахожу, что я уже не белый, и

хвост исчез. Вот мои старые джинсы, рубашка. Ну слава Богу! Я пытаюсь спуститься с колокольни, и мне это удается с большим трудом. В конце концов, исцарапав руки в кровь, прыгаю на землю.

Ну наконец-то! Но какое наслаждение! Незабываемое впечатление на всю жизнь! Спасибо высшим силам! Неужели мне это точно не приснилось?

Я иду к своей машине через кладбище. Надо бабушку подвезти, поздно уже. Неожиданно замираю в оцепенении. Стою за кустом акации и вижу бабушку, громко рыдающую у могилы. Сзади к ней подходит мужчина. Его рука нежно касается ее плеча. Она поднимает голову. «Сынок! Сыночек мой любимый! Я знала, я знала, что ты жив, что ты вернешься ко мне, любимый мой!» Они обнялись и долго-долго стояли так, только слезы падали на плечи друг друга и слышались рыдания счастливой матери. «Я тебя вымолила, знаешь, сколько я молилась здесь, на этом кладбище, у нашей церкви?» «Знаю мама. Я люблю тебя».

Почему старушка вернулась? Кто их свел здесь в этот день и час? Это загадка.

Я, смахнув слезу, тихо иду прочь. Мое сердце наполняется радостью за эти души, вновь нашедшие друг друга через годы страданий.

Поднимаюсь на холм, солнце уже почти село. И в этом месте зарево оранжевого огня раскрасило небо, этот свет пролился на поля вокруг и отразился в маленькой речушке у

церкви. Я еще раз посмотрел вдаль. Там все еще стояли две тени, которые обнимали друг друга.

Я улыбнулся и медленно побрел к своей машине. Я еще обязательно вернусь сюда.

На память я сделал несколько фотографий этого чудного места, колокольни и церкви. По возвращении домой проявил пленку, а она оказалась пуста...

11 февраля 2010 г

Ода разбежавшимся сердцам

Да, мы разбежались, да, мы разошлись. Мы убежали от проблем, потому что нам хотелось большего. Вообще-то говоря, нам хотелось душевной близости, которой мы построить вместе не смогли. Не хотели? Просто мы очень разные. И поняли это спустя семь лет. Нет, я понял это гораздо раньше. Я пытался что-то изменить, но не смог. И ты пыталась. Мы не смогли.

И вот, мы одиноки. Маленькая дочурка осталось с мамой.

И теперь мы в потоке страстей: активно знакомимся с новыми людьми, проводим непрерывные встречи, переговоры, строим карьеру, зарабатываем деньги.

А когда мы приходим домой, садимся на кухне за стол, задумываемся и понимаем, что мы одиноки.

Я до сих пор не убрал твои любимые сувениры на полке, всякие там, фарфоровые фигурки, которые ты любила собирать, вазочки, чайники... Не убрал потому, что я тебя любил. Сильно любил. Наверное, и сейчас люблю. Смотрю на эти предметы каждый день и понимаю, что надо убрать. Потому что больно. Надо убрать, спрятать куда-нибудь все то, что напоминает о тебе. Иначе моя психика просто расшатается в конец. Не хочу убирать, но надо.

Каждый день я складываю по коробкам всякую мелочь, не спеша. Я это делаю уже несколько месяцев. Всегда нахожу

что-то новое. Где-то ты оставила нашу фотографию, в коридоре стоит тигруша из фарфора, которого ты купила нам на новый год, в ванне твои духи, в шкафах висят твои вещи: ты их не взяла, когда уходила, просто, потому что они тебе уже не нужны. В нашей бывшей детской комнате полно игрушек, ими давно уже никто не играет. Все это я бережно складываю в коробки. Но твой милый запах я не могу никуда упаковать. Он повсюду. Он везде, в вещах, в шкафах, в квартире, в моей машине, во мне. От этого становится очень грустно на душе.

Я сел на стул. Передо мною коробка. Из нее торчит какой-то зайчик, какое-то твое любимое полотенце... Мы жили и мечтали. Мы хотели иметь большой дом на берегу реки, много детей, сад из фруктовых деревьев, быстроходный катер... Мы любили друг друга, обнимаясь, вдыхали любимые запахи и чувствовали тепло. Ты помнишь, как мы обожали лежать, обнимая друг друга? Я вдыхал всей грудью аромат твоего тела, твоих волос, примыкая губами к твоей нежной шее. Наши ноги переплетались, я обвивал тебя всю, как только мог, и не успокаивался, пока не сделаю этого. А когда понимал, что все, ты уже полностью моя, и никто тебя никуда не заберет – в этих сладких объятиях засыпал. И мне снились чудные сны.

И вот, ты ушла. И я ушел. Разбежались кто куда. И треск поленьев в камине уже не тот, от него не получаешь наслаждения. И сладкая сигара почему-то горчит. И от шотланд-

ского виски почему-то не пьянею. Я сижу, и мне кажется, что вот-вот раздастся звонок в дверь, и ты войдешь. Я даже ужин приготовил. Для кого?

Следующие строки самовольно пишет моя рука:

Брожу по ночам по квартире пустой.

Где-то шорохи... Кто там? Это ветра лишь вой...

И душа беспокойна и грустный настрой,

Каждый вечер, когда приходишь домой.

И подушка уже не пахнет тобой...

С какой-то случайной подругой, тоже разведенной, мы были недавно близки. Один вечер. В тот день я опять попытался убежать от одиночества. Но эта близость не принесла мне спокойствия. Я думал о тебе, твой запах витал вокруг.

Я сослался на срочные дела и уехал от нее, не остался до утра. Сидя в такси, удивлялся своим мыслям. Вот парадокс! Вместе порой было плохо – ссора за ссорой, и в разлуке тоже плохо.

Мой близкий друг сказал: «Не переживай. Ты еще молодой. Мне уже поздно что-то менять. Мне уже пятьдесят девять. Живем вместе всю жизнь, живем неладно. А был же шанс все поменять! Была у меня такая женщина! Понимали друг друга без слов... Честно, это был самый лучший период в моей жизни. Жили вместе с ней пару месяцев, когда я был

в командировке. Нам тогда было по тридцать шесть лет. По-знакомились случайно, хотя, на самом деле, случайно ничего не происходит. Романтика, взаимопонимание, уважение – вот, что нас объединило. Мы глубоко влюбились друг в друга. Но я не смог тогда бросить беременную жену. А когда родилась моя любимая дочь, я опять не решился. Родная душа появилась на свет! Мы долго с той женщиной переписывались, дальние города...Пытались увидеться – но так ничего и не вышло. Жаль, очень жаль, но все уже в прошлом. Признаться честно, я женился просто потому, что хотел ребенка. И баба моя, вроде бы хорошая, порядочная, любит детей. Но взаимопонимания с ней мы не добились до сих пор, а прошло уже почти тридцать лет. Вот так!... Таких как мы, наверное, тысячи...»

Я вновь погрузился в размышления. Лучи света, которые нас объединяли, утратили свою силу. Но их сияния мы будем вспоминать еще много, много раз. Будем вспоминать и в особенные дни. Эти лучи постепенно меркнут, гаснут в нашей памяти. Пройдут годы, и когда-нибудь вновь, в очередной раз, мы поймаем себя на мысли, что нам с тобой, тогда, все-таки было лучше всех, может быть, лучше, чем сейчас, чем в этот самый момент, который мы проживаем в данную минуту. Лучше, чем мы были друг для друга, мы не нашли никого.

Рука тянется к телефону. Начинает набирать номер. На

последней цифре пальцы замирают. А надо ли? Нажимается кнопка «сброс». Мы не раз в годы совместной жизни разбежались, но что-то нас вновь соединяло. Наверное, это было кому-нибудь нужно? Но луч погас. Я вновь беру телефон и думаю: зажечь огонь вновь?

Я звоню тебе год спустя. И мы оба рады этому звонку. Мы говорим, и все чаще и чаще в нашем диалоге звучит вопрос: «А ты помнишь, как мы...», «А ты, помнишь...», «А ты – ПОМНИШЬ?».

Дочка вновь спросит маму: «А где мой папа?» Ты вытрешь слезу и промолчишь. Но вспомнишь одну из наших разлук, когда на такой же вопрос маленького создания, ты тогда ответила: «Родная, мы остались с тобой одни».

Я посвящаю этот рассказ тебе. Я знаю, что твоя душа мечется в переживаниях. И я знаю, что ты согласна с моими мыслями, ты меня понимаешь. Ты знаешь, что так случилось бы, рано или поздно.

Наверное, мы сообща закончили написание одной из глав нашей жизни.

Что будет в следующей?

Приключения денежной купюры

Я – очень крупная и важная денежная купюра. Родилась я давно, в центральном банке. У меня очень много друзей, братьев и сестер по всему миру, и я ими команду. Я лучше всех знаю наши законы, законы денег, сама их устанавливаю и регулирую финансовые потоки. Я знаю, к кому и когда прийти, а от кого убежать. Знаю, кому я действительно нужна, а кто может без меня обойтись. Я знаю, кто меня ценит, а кто нет.

Я отчетливо вижу, кто и где обливает меня грязью, а кто добывает меня трудом в поте лица. Кто использует меня с умом и во благо, а кто с целью наживы и для нечистых дел.

Я часто меняю хозяев, поэтому все про них знаю, абсолютно все. И у меня мощная энергетика.

Если я влюбляюсь в очередного хозяина, или хозяйку, то становлюсь ему преданна, и зову к нему моих братьев и сестер в большом количестве. А если он начинает нам изменять, мы его покидаем. Часто бывает, что другие силы тотчас овладевают им после нас. Они тоже могущественны, и гнев их намного сильнее нашего.

Если хозяин плохой, то я надолго у него не задержусь, отзову всех своих друзей, и дам знать остальным, чтобы к нему и близко не приближались.

Я расскажу вам, кого я люблю, а кого ненавижу. А вы пой-

мете, если до сих пор еще не поняли, что нужно делать, чтобы я появлялась у вас с завидной регулярностью и приглашала миллионы своих друзей к вам в гости, чтобы мы жили в вашем доме долго и в огромном количестве. Читайте меня между строк.

А тебя, молодой писатель, я попрошу записать все, что я расскажу. И затем мы с тобой подведем итог. Готов? Поехали!

Вот мои истории.

История первая

Из грязи в князи

*Не считай себя великим человеком по величине твоей тени
при заходящем солнце.*

Пифагор

Жил был старенький дедушка. Очень состоятельный человек. Благородный, дворянских корней. Далеко за восемьдесят. Так случилось, что родных у него не было. Огромная двухэтажная квартира в центре города. Элитный дом, расположенный на одной из старинных улиц Москвы. В один прекрасный день он почувствовал, что жить ему осталось совсем недолго, пошел в комиссионный магазин одежды, купил старенькое пальто, брюки, норковую шапку, на которой мошь нарисовала плешь. Старые ботинки и простую деревянную трость.

В назначенный день он вышел из дома, надев старую одежду. Мела метель, порывы холодного ветра пробирали до костей. Он поправил шапку, повыше натянул старый шарф, и, хромя, побрел в темноту, переставляя свою деревянную палочку.

Кажется, он пришел. Вот на этой улице два ресторана. Их входные двери располагаются близко друг к другу. Но они ярые конкуренты. Вражда и ненависть хозяев, сотрудников

и охранников друг к другу вынашивается годами. Он открыл дверь и шагнул внутрь. Похлопал себя по плечам, воротнику пальто, сбивая снежинки.

В зале стоял хозяин ресторана. Увидев деда, он закричал:
– Охрана, уберите этого бомжа из моего ресторана!

Гости за столиками неоднозначно переглянулись. Здесь ужинала только отборная публика. Дамы сидели в шикарных норковых манто, а господа в дорогих костюмах с кубинскими сигарами в зубах.

Охранник, подойдя к деду, схватил за его за шиворот.

– Дед, давай проваливай отсюда, наш ресторан только для особых, богатых людей! И чтобы я тебя тут больше не видел! – Он толкал старого человека на улицу.

– Да, да, хорошо, я только хотел погреться и выпить кофе, – старик семенил к выходу.

– Попьешь в чебуречной на вокзале! – Охранник напоследок ударил его по голове, и шапка упала на проезжую часть в самую грязь. Какой-то автомобиль проехался по ней и скрылся.

Дедушка попытался ее достать, наклонился было, но тут старость дала о себе знать – резкая боль в пояснице заставила его упасть на колени. Проехала следующая машина и облила его дорожной грязью из снежной слякоти. Он представлял собой жалкое зрелище, стоя на коленях в жиже и стирая ладонями грязь с лица. Попытался опереться на трость, но подняться сил не хватало. Тут открылась дверь соседнего ре-

сторана. Оттуда выходила пара молодых людей. Увидев пожилого человека, стоящего на коленях, они подошли к нему и предложили помощь. Молодой человек поднял деда.

– С вами все в порядке? – Спросил он.

– Да, спасибо, уже лучше.

Парень достал шапку, отряхнул и отдал деду. Тот в знак признания протянул руку молодому человеку. Они замерли в рукопожатии. Ладонь деда была холодной, но многочисленные глубокие морщины крепкой руки глубоко задели парня, в ладони старика чувствовалась какая-то большая любовь, что ли. Приятные ощущения глубокой мудрости были заключены в этой руке...

– Подождите, давайте-ка зайдем к нам в ресторан, я вас согрею. – Молодой человек взял старика за локоть. Он не возражал, а спутница юноши ухватила деда за другую руку, так они и оказались в соседнем ресторане.

– Анна Ильинична, – обратился парень к повару. – Прошу вас, почистите пальто и шапку. – Он передал предметы женщине.

Девушка быстро накрыла на стол, принесла кофе, бутерброды.

– А вы, сударыня, чьих будете? – Спросил старик.

– Это моя невеста, а я – хозяин этого заведения, – улыбнулся юноша. – Если интересно, расскажу. Мой папа недавно умер и передал мне в наследство этот ресторан. Я только никаю в бизнес. Соседи наши – это какие-то самые насто-

ящие бандиты – каждый день мне угрожают. Говорят, отберем у тебя помещение за бесценок, если не отдашь – сожжем, и так далее. Мой отец тоже с ними по жизни воевал. Да вы не стесняйтесь, ешьте. Это все, что я вам могу сейчас предложить, мы уже закрыты, да, собственно, итак производство не рентабельно. Даже не знаю, что и делать.

– Да вы не волнуйтесь, юноша, – старик отпил кофе. – Главное, что у вас чистая душа. К знаниям вы стремитесь – это видно. А там, дело за малым. Все у вас получится. Надо только страстно этого хотеть.

Так они беседовали минут тридцать. Дед встал, поблагодарил молодых, пожелал им успеха и ушел восвояси.

На следующий день старик заказал на вечер лимузин к подъезду. Пригласил к себе личного адъютанта, который помог ему сбрить бороду, одеться в лучший костюм, приладить золотые запанки на рукавах дорогой рубашки, одеть шикарный галстук. Дед выходил из квартиры в дорогом полушубке и с тростью из слоновой кости. На голове у него красовалась соболиная шапка. Трое грозных охранников сопровождали его.

Лимузин остановился у ресторана. Старик вышел из машины и направился внутрь в сопровождении охраны.

На входе все тот же охранник, не узнав вчерашнего гостя, нагло сообщил, что свободных мест нет, надо было заказывать заранее, тем более, что сегодня суббота.

Дед продолжал двигаться вперед.

– Мать честная, так это ты опять?! – Охранник прозрел, не веря своим глазам. – Стой!

Дед сделал знак охране, крепкие ребята махом вырубили охранника. Тот упал на пол. Гости, сидящие за столиками, начали перешептываться. Выбежал хозяин.

– Э-эээ! Вы что себе позволяете, я сейчас вызову милицию! У нас мест нет!

Дед щелкнул пальцами. Крепкий парень – начальник его охраны, подошел к директору.

– Ты начальник всей этой хреновни? – Он обвел рукой вокруг себя.

– Ну я! А ты кто?!

– Я тебе милиция, болван, пошли к тебе в кабинет! И только тихо, не шути с нами! А то еще хуже будет.

Делегация расположилась за столом у хозяина в кабинете. Дед снял шапку.

– Постойте, а вы к нам вчера не заходили? – У хозяина ресторана на лбу выступил холодный пот, когда он понял, что дед – это вчерашний гость, которого он грубо выдворил.

– Только сегодня я предлагаю вам за ресторан пятьсот тысяч долларов. Если вы не согласны, я найду кучу причин отобрать его у вас за бесплатно, – объявил старик.

– Это беспредел какой-то! Мой ресторан стоит миллионы долларов!

– Стоил до вчерашнего дня. В данный момент он не стоит и ломанного гроша.

И старик объяснил ему почему. За этот день он успел навести все справки на предмет этого заведения, где все обстояло далеко не чисто.

Хозяин думал, смотрел то на деда, то на его охрану, и, наконец, промолвил:

– Я согласен.

Дед вызвал юристов, и за этот вечер все документы были переоформлены. Он передал бывшему хозяину дипломат с деньгами и сказал:

– Бери, и думай, что ты будешь счастлив с этими деньгами. – С этими словами он дал сигнал охране, и они вышли на улицу.

Так же, как и вчера мела метель. Холодно. Но приятно на душе. Дед попросил охранников подождать его в лимузине, а сам распахнул дверь соседнего ресторана.

К нему вышел молодой человек. –

– Здравствуйте, проходите, садитесь. Правда у нас уже повар ушел...

Старик снял шапку, полушубок, достал сигару.

– Присаживайтесь, молодой человек.

– Боже мой, это... Вы?! – Он потерял дар речи.

– Да, это ваш вчерашний посетитель. Я пришел поблагодарить вас за доброту. Вот, посмотрите документы. – Старик положил бумаги на стол. – Здесь значится, что отныне вы являетесь хозяином соседнего ресторана. – Дед выпустил клубы дыма.

Парень никак не мог включиться в происходящее.

– Как... Почему? Но это здорово! А как же вы?

– Мне уже ничего не надо. – Дед положил дымящуюся сигару в пепельницу. Встал, поправил шарф. Молодой человек тоже встал и протянул ему руку. Было приятно пожать ее вновь.

– Ну что ж, держайте, юноша. А мне пора.

– Как же так?! А как мне вас благодарить?

– Вот вам моя визитка, позвоните, если что. – Старик направился к выходу. Молодой человек стоял с открытым ртом. На простой визитной карточке значилось: Иван Петрович Добролюбов. И телефон.

Новый хозяин, вышедши из оцепенения, очертя голову, бросился в свой кабинет.

– Маруся, Маруся, – орал он. – Ты просто не представляешь!! – Он обхватил свою невесту за талию и закружил с бешеной скоростью. – Тот старик, который вчера у нас был, подарил нам соседний ресторан!

Они отмечали это событие до утра. Немного поспали прямо в кабинете. Проснувшись, молодой человек схватил визитку и набрал телефон.

– Да, – ответил женский голос.

– Мне, пожалуйста, Ивана Петровича, – бодро сказал он.

– Мне очень жаль, он скончался сегодня ночью. Сердечный приступ.

Телефонная трубка упала на пол. Он сполз на стул и об-

хватил голову руками. Из глаз потекли слезы.

«Главное, что у вас чистая душа. К знаниям вы стремитесь – это видно. А там, дело за малым. Все у вас получится. Надо только страстно этого хотеть».

Слабым эхом пронеслись эти слова, он поднял глаза и на мгновение увидел в окне образ старика и его благородную улыбку.

История вторая

К черту бизнес

Самое высшее наслаждение – сделать то, чего, по мнению других, вы сделать не можете.

У. Бэджот

Тот, кто вознамерился вести дела только с честными людьми, должен забыть о коммерции.

Т. Фуллер

Однажды вечером в центре Москвы произошла знаменательная встреча. Встреча лучших друзей, которые не виделись со времен окончания института. Судьба разбросала их по разным уголкам страны.

Они обнялись, и наперебой стали рассказывать о событиях их жизни за последние годы. Нашлось время, чтобы прямо сейчас, бросив дела, выдвинуться в ресторан и поделиться друг с другом тем, что они считали наиболее важным.

Они достали свои телефоны, и сделав ряд звонков, перенесли все встречи на завтрашний день, а затем отправились в тихий уютный рестораник в центре старой Москвы.

– Итак, дружище, рассказываю тебе свою историю. Садись поудобнее, и приготовься удивляться.

В один прекрасный день я развалился на диване с бокалом вина в своем загородном доме и задумался.

Я богатый человек, мне тридцать пять. У меня все есть: квартира, две машины, загородный дом, своя компания. Но при этом жизнь стала какой-то скучной. И я решил внести в нее позитивные коррективы. Меня осенило смелое решение – устроиться на работу! Да, ты не ослышался! Простым сотрудником в какую-нибудь компанию. Вот это будет финт! А зачем – спросишь ты. А я и сам не знал тогда. Просто идея. Посмотреть и понять изнутри, что творится в офисах современных дней. Посмотреть с точки зрения состоявшегося в жизни человека, прикинуться полунищим, что ли. А там – как сложится. В любом случае, я распланировал свою фальш-программу максимум на год, а может быть и меньше.

И я занялся поиском вакансий. Побывал на десятках собеседованиях в компаниях самого разного профиля, от торговых до консалтинговых. Позиционировал себя и как менеджера по продажам, и руководителем разных отделов, и еще Бог весть кем. Ты же знаешь, я все могу.

В итоге я нашел фирму, занимающуюся торговлей в широком понимании этого слова. Продавали все: от продуктов питания до оружия и боеприпасов! Да, вот так! И я понял, что мне это нравится.

Директор, он же хозяин этой компании, обладал большими связями во властных структурах. Мы как-то сразу нашли с ним общий язык. Он предложил мне место и расплывчато

сформулировал мою должность как «руководитель делами персонала».

Через пару дней я вышел на работу в простом костюме, все свои золотые ручки, часы, дорогую обувь и прочие прибамбасы оставил дома. Купил по этому случаю подержанный «Фольксваген».

Первую неделю я пытался вникнуть в смысловой круг своих обязанностей, который никто мне не мог объяснить, даже первые замы директора. А поскольку сам директор постоянно отсутствовал, то мне приходилось просто болтаться по коридорам, кабинетам, и знакомиться с сотрудниками, которых, кстати, было-то человек двадцать всего.

А сотрудники в основном целыми днями занимались тем, что готовили документы для очередных переговоров своего шефа, составляли контракты, графики переговоров, встреч и тому подобной рутинной.

В целом, мне очень нравилась атмосфера в офисе, а особенно – секретарша шефа, молодая особа лет двадцати трех, с длинными волосами и нежным взглядом. С ней мы часто и долго разговаривали о жизни, пили кофе в комнате для торжественных приемов гостей, все глубже и с интересом изучая друг друга.

Шло время, шефа все не было, уехал в очередную командировку, я начал скучать от безделья. Взял листок бумаги и написал рапорт следующего содержания.

«Директору компании «Анлимитед ЛТД» господину Шу-

бину Н. Ф. Уважаемый Николай Федорович! Настоящим докладываю, что за время моей недельной работы в Вашей компании, произошли значимые чудеса. Ваш персонал меня принял, понял, установил дружеские отношения. Что это означает? А то, что если кто-то опоздает, то другой этого не заметит, а третий не стуканет вам. Начальник Вашей службы безопасности человек из бывших, поэтому ближе к концу недели попросит кого-то из нас презентовать бутылку бодрящего напитка, ведь он также участвует в процессе контроля за опаздывающими. А может случиться, что-то выносящими из офиса себе домой. Ну мало ли что, бумагу, оргтехнику, еду в конце концов. А вечером можно было бы Ваш зал приемов задействовать и для иных целей, и соображения по этому поводу я готов доложить Вам при нашей очной встрече. Здесь я не говорю о том, был ли уже данный зал задействован и кем. А главное – для чего? В ресторане сидеть дорого, да и не у всех свои квартиры. Молодежь ждать не умеет и не хочет. Многофункционально можно использовать указанную площадь. Я так, к слову об этом. Пусть лучше Вы отдадите соответствующий приказ об эксплуатации пустующих площадей в нерабочее время, нежели чем неожиданно войдете в зал – а там дама на столе танцует стриптиз. Да мало ли что еще.

Да, Николай Федорович, если серьезно, то я подумал на досуге, чем я могу быть Вам полезен. Таким образом, сообщаю. В этом районе, где расположен Ваш офис, мой друг

– начальник милиции. А кстати, там, где вы сами проживаете, начальник окружного ГАИ мой хороший знакомый, а также начальник паспортного стола. Имею хороших знакомых в Минобороны, и в некоторых других министерствах. Да, мало ли где еще. Надо подумать. Это сложилось исторически.

С уважением, Сергей Титов».

Через пару дней появился шеф. Моя депеша с помощью секретаря улеглась на его стол. По прочтению оной, я был немедленно вызван в кабинет.

Мы говорили около часа. В результате выяснилось, что связей у меня гораздо больше, чем я предполагал. А варианты их использования куда многогранней, чем я думал. И шеф дал мне несколько поручений, связанных в основном с делами его семьи, которые я выполнил в течение следующей недели. Уже не помню точно какие именно – кому-то сделать автоправа, не появляясь в ГАИ, кому-то загранпаспорт за три дня, какого-то дальнего родственника отмазать от армии. Его другу оформить лицензию на охотничье оружие, без всякой беготни, и так далее.

После четкого исполнения указанных поручений шеф поднял мне зарплату с двух до пяти тысяч долларов, и уволил начальника службы безопасности. К слову сказать, эта безопасность и была представлена только одним этим начальником.

Постепенно поручения усложнялись. Шеф зондировал

меня на предмет больших возможностей. Ставил задачи на уровне Госдумы и Совета Федерации. Что-то получалось, что-то нет. Но в целом очень даже хорошо. Я стал часто присутствовать на переговорах, проводимых шефом с разными людьми, фиксируя важные моменты. А в последнее время к нему зачастили иностранные делегации.

С английским у меня проблем не было, и с течением времени, я стал полномочным представителем шефа на переговорах даже в его отсутствие. Иностранцы часто «лили воду», предлагая золотые горы за несколько месяцев «работы», при условии нашего финансирования проектов, итальянцы сменялись финнами, французы – представителями африканских республик.

Моя зарплата через полгода выросла до пятнадцати тысяч долларов! И в целом, это было интересно. Однако я понимал, что здесь имеет место быть какая-то фальшь. Что-то не так. Откуда деньги, если по сути мы ничего не производим, а что-то продано было сто лет назад. Хотя, в тот момент меня это мало интересовало.

Шло время, шеф иногда приглашал меня на рыбалку и охоту, поскольку наши хобби оказались похожими. На этих мероприятиях я имел так называемую честь, видеть известных людей нашей страны. Финал мероприятий был предсказуем: вечерний фуршет до усеру, бабы, на которых, как правило, ни у кого не оставалось сил, и утреннее похмелье.

А тем временем, офис работал в обычном режиме. Во

всю процветала анафема трудового законодательства. Выдача зарплат осуществлялась в конвертируемой валюте, то есть в долларах, положенных в конверт, забеременевшие сотрудницы сразу увольнялись приказом свыше, нанимались не забеременевшие, а как только они беременели – сразу увольнялись. Так наш шеф боролся с негативной демографической ситуацией в стране. Должность начальника службы безопасности то появлялась, то ликвидировалась вновь, повар кухни менялся с дискретностью раз в два месяца, видимо все это делалось с той целью, чтобы сотрудники не успевали познать истинное положение дел в компании. Твердые позиции занимали лишь юристы и секретарь. Ну и я.

Шел восьмой месяц моего пребывания в этой фирме. В целом это было, наверное, так, как я хотел, чтобы отвлечься от жизненной рутины. Я обладал достаточным количеством свободного времени, чтобы успевать руководить своей фирмой, о которой никто не знал. И тут шеф назначил меня своим замом по «международным и иным контактам». И вновь повысил зарплату. Но интуиция подсказывала мне, что пора закругления моего спектакля маячит на горизонте.

Отныне существующие годами «штатные» замы шефа смотрели на меня «изподлобья», мол, пришел год назад, и уже зам! Здоровались через раз и старались избегать меня.

И тут начали происходить странные вещи. Шеф появлялся в офисе крайне редко. По телефону давал мне команды позвонить то одному партнеру, то другому, отменить встре-

чи, срочно перевести деньги из одного банка в другой... А как-то раз его ждала в офисе крупная делегация из Саудовской Аравии, время переговоров было назначено на 13.00, но шеф так и не приехал, мне пришлось спустя час извиняться за него. Те вежливо откланялись, смотря на меня, и вроде бы их лица были добродушными и понимающими, но в то же время некая фальшь в их улыбках, тонкая вибрация голосов и едва заметные невербальные жесты, на самом деле они просто проклинали сложившуюся ситуацию.

Тяжелая атмосфера непорядочности руководства окутывала офис день за днем. Я начал понимать, что шеф вступил на тропу откровенного мошенничества. Почему?

С пугающей частотой в офис стали наведываться директора разных компаний. Вначале они сидели в приемной, ждали шефа часами, поскольку была дана команда секретарю всем им говорить о том, что руководитель скоро будет. Разумеется, никто не приезжал. В конце концов, они не выдерживали, вставали, и, направляясь к выходу, громко поливали матом весь офис и проклинали руководство. У одного из этих людей я узнал, что шеф заключал договора на поставку продукции, за первые партии исправно рассчитывался, а когда эти партии существенно увеличивались в объемах, попросту кидал производителя, забирая товар, не заплатив ни гроша. Ну а далее, сбывал этот товар по ценам ниже рынка. Таким образом, пострадали десятки компаний. Тут я вспомнил, что один из моих компаньонов как-то жаловался мне, что его

крупно надул один мошенник, очень напоминающий нашего шефа, но тогда я не придавал этому значения.

А в сентябре целую неделю в нашем офисе «гостили» какие-то люди в черном, с их слов, представители службы безопасности какого-то холдинга. Они сидели в коридоре изо дня в день, пугая сотрудников своим бандитским видом. Потом они испарились. Все утихло.

Я позвонил моему пострадавшему предпринимателю, который занимался поставками продуктов из Германии, расспросил подробности и, сопоставив факты, пришел к неоспоримому выводу, что это точно был мой шеф.

Когда шторм успокоился, появился Шубин. Он вызвал меня к себе в кабинет и попросил тщательно подготовиться к «переговорам века». Назревала крупная сделка по поставкам продуктов питания из Европы. Сотрудники работали по десять часов в день не покладая рук, как будто в последний раз. Готовя контракты, заключали договора со складами. Офис гудел целую неделю. И вот назначенный день настал.

К нам в офис прибыла большая делегация богатых иностранцев с охраной и переводчиками. В первый день шеф лично возил их по музеям и ресторанам, показывал Красную Площадь и Поклонную Гору... На следующий день всем замам, во главе со мной, дал команду организовать всяческий релакс для высоких гостей за городом, в одном из своих особняков.

На третий день гости насытились русским гостеприимством и прибыли в офис для подписания контрактов. Общая сумма была не малой, около пятидесяти миллионов долларов. Сразу оговорюсь, что все договора, составленные по команде шефа, как всегда имели неизменный пункт «осуществление расчета после поставки».

– Мы работаем с вами не первый год, Николай Федорович, – начал глава делегации. – Мы вас знаем с очень хорошей стороны, как человека открытого и порядочного. Наша корпорация готова подписать с вами все контракты и начать немедленную отгрузку продукции.

– Спасибо за доверие, – шеф сделал знак секретарю. Она принесла пачки договоров и разложила на большом дубовом столе.

Бизнесмены начали подписывать документы своими золотыми ручками.

Не знаю, что на меня вдруг нашло, я встал, быстро и громко заговорил, мне даже показалось, что говорю не я, а кто-то другой, от чего даже покрылся мурашками!

– Вот вы, Николай Федорович, самая настоящая свинья! Уже пол Москвы надурили, и вам все мало! Он мошенник, господа! И сейчас он тихо залезает и в ваш карман! А вы рты разинули! Как бывший его заместитель я советую вам убираться к черту!

Переводчики быстро переводили, и у одного из гостей дымящаяся сигара упала на штаны, но он этого не заметил, дру-

гой поднял очки на лоб, открыл рот и с высунутым языком оцепенел на стуле. Лица других выражали полную растерянность... Я замолчал, а немая сцена продолжалась. Сотрудники, подслушивающие за дверью, хором прошептали: «Придурок уволен!!!»

Тишину нарушил шеф:

– Заткнись, болван! Не слушайте этого идиота!

– Честь имею, – я резко распахнул дверь и быстро зашагал по коридору.

Делегация в полном составе собрала вещи и покинула офис.

Об этом человеке пошла дурная слава, и шагнула она далеко за пределы Москвы. От него отвернулись практически все значимые бизнесмены. Но ему оказалось на всех наплевать. По рассказам очевидцев, он перевел свои деньги в Испанию и поселился на берегу моря, бежав из России. Его фирма распалась сама собой.

Через месяц после этих событий, я повстречался с бывшем секретарем нашего «шефа», и пригласил ее погулять за город. Мы долго разговаривали, вспоминали случившееся. Она сказала, что знала о реальных делах шефа давно, и это был лишь вопрос времени, когда такому бизнесу придет конец. Мы проходили мимо большого и красивого дома в лесу. Он ей очень понравился, и я пригласил ее в гости. К себе, в этот уютный особняк. Вошедши, она потеряла дар речи. А когда я ей рассказал истинную задумку с устройством на ра-

боту, – она долго говорила без остановки, задавая мне массу вопросов, и, наконец, резюмировала:

– А я сразу поняла, что ты не простой офисный работник, уж очень хорошие манеры и благородный взгляд...

Потом еще куча комплиментов в обе стороны. Мы купались в бассейне, пили вино у вечернего камина, целовались, танцевали под чудную музыку, и заснули в сладких объятиях.

Утром девушка призналась мне, что я был самым лучшим мужчиной за всю ее жизнь, но она выходит замуж по расчету за какого-то парня...

Николай Федорович надел тапочки и вышел в халате на просторный балкон. Облокотился на мраморные перила с бокалом мартини. Виноградник замысловато обвивал фасад дома. Это был чудный вечер у моря в преддверии грозы, когда деревья и кусты гнутся к земле, цикады прекращают петь, морской воздух ласкает лицо своим соленым теплом, и когда смотришь вдаль, видны барашки разбивающихся гигантских волн, и кажется, что жизнь настолько здорово удалась, и какое-то необъяснимое чувство, какой-то приятный зуд словно штопором свербит, щекоча глубоко внутри. У пляжа на столбе раскачивается и скрипит старый фонарь. Рыбак спешно убирает свою лодку подальше от воды. Как хорошо! О таких вечерах он мечтал всю свою жизнь.

И тут внезапная боль в области шеи, и свет в глазах туск-

неет. Бокал вина падает из рук и разбивается о пол. Ноги подкашиваются, человек падает навзничь.

Девушка, с которой он проводил этот вечер, собрала свои вещи в сумочку, протерла ручки дверей, стаканы тряпочкой, забрала шприц, и исчезла в бушующей ветром ночной мгле.

А фонарь продолжал то гаснуть, то опять загораться, раскачиваясь на сильном ветру. На короткое время из мглы появилась луна, и в ее свете на балконе дома был виден человек, лежащий на мраморном полу. Ветер колыхал его волосы. Рядом на поручень села ворона и съежившись от прохлады, крутила головой в разные стороны.

Через год мы узнали о смерти Николая Федоровича при загадочных обстоятельствах у себя в доме на берегу моря. Следов покушения не было обнаружено.

Я продолжил руководить своей компанией.

Бывают дни, когда, расположившись у камина с бокалом вина, я смотрю на горящие поленья, курю сигару и читаю газету с объявлениями о существующих вакансиях.

Вдруг найду что-то новенькое?

История третья

Фабриканты смерти

*Пусть у человека будет достатка наполовину,
Лишь бы чести было сполна.
Курд.*

*Наши души чистейшими были когда-то,
Но со временем их испоганило золото.
Аль-Маарри*

В России упал самолет. Погибли сотни пассажиров. Все телеканалы наперебой сообщали о трагедии. Через неделю об инциденте забыли.

Директор фирмы подъехал на шикарном БМВ. В фешенебельном офисе кипела работа. Это его радовало. Он зашел к себе в кабинет, покормил экзотических рыбок в аквариуме и плюхнулся в огромное итальянское кожаное кресло. Все шло прекрасно, деньги плыли в карман рекой. Он налил себе виски и через секретаря вызвал своего зама.

– Ну что, Олег Петрович, присаживайся и расскажи, что за заказы мы имеем на сегодняшний день.

– Порядка пятидесяти разных наименований. Причем география радует: Хабаровск, Красноярск, Питер. Да, и во-

енные начали суетиться. Составляем план поставок.

– Отлично. А по деньгам?

– Это потянет миллионов на пять долларов как минимум.

– Хорошо. Я скоро уеду на недельку, рули тут без меня. В конце месяца подведем итоги.

Шеф допил виски, сел в машину и уехал.

Олег Петрович зашел в комнату сотрудников.

– Так, ребята, пошевеливайтесь, к концу недели должны быть доделаны паспорта на изделия. Проверяю в пятницу вечером, – с этими словами он отправился домой.

В субботу Олег Петрович на радостях от свершившейся очередной крупной сделки, повел супругу а консерваторию, а затем в дорогой ресторан.

– Любимая, ты не представляешь, как удачно все вышло. Нам перечислили миллион долларов! Наш шеф просто гений, и связи у него прочные. Чтоб всегда так было! – Они подняли бокалы.

– Дай Бог, родной, надеюсь, у вас там все правильно и без криминала.

– Все нормально, не волнуйся.

В эту ночь Олег Петрович долго не мог заснуть. Наконец, ему это удалось. Красочный сон унес его, сверкая яркими образами, в кабинет шефа, где он сидел на мешках с золотом, положив ноги на стол, командуя своими сотрудниками. Потом он перенесся на сказочный остров, на берег моря, где

обнаженные женщины – аборигенки носили ему экзотические кушанья. Прекрасно отдохнув, он собрался домой, сел в самолет. Из окна на высоте десять тысяч метров открывался изумительный вид на великолепные облака. Солнце разбрасывало на их замысловатые их формы лучи яркого света, золотило крылья самолета. И вдруг началась сильная тряска. Машина дала резкий боковой крен, и с верхних полок посыпались вещи пассажиров. Раздались неистовые крики, свет погас, людей начало бросать по всему фюзеляжу. А он стоял и наблюдал за происходящим как вкопанный. И тут началось наклонное падение вниз. Ужас неизбежного охватил все его конечности. Ощущение глубокого беспокойства и внутренней паники массой накатывающихся волн разгонялось по его телу из пяток в голову и обратно с невероятной быстротой. Перед его взором предстала жена и дети; совершенно спокойные, они махали ему руками, как бы прощаясь. Раздался взрыв, его выбросило из самолета, и он увидел, как земля стремительно приближается к нему.

И тут он в ужасе проснулся и вскочил с кровати. Пот большими каплями выступал у него на лбу.

– Фуух, слава Богу, – застонал он. – Когда-нибудь доиграемся...

– Что случилось, дорогой? – Супруга привстала с подушки.

– Сон приснился. Страшный. Ложись, все в порядке.

В понедельник Олег Петрович приехал в офис на своем «Линкольне». К нему сразу же подбежал один из сотрудников и взволнованно произнес:

– Олег Петрович, наш шеф разбился!

– Как?!

– Позвонили из больницы, авария. Лобовое столкновение. Лежит в реанимации.

Он открыл кабинет шефа, сел за его стол и обхватил голову руками. Так он просидел около часа.

Через некоторое время работа в офисе возобновилась. Под строжайшей секретностью в закрытых кабинетах сотрудники продолжали переделывать паспорта на авиационные запасные части. Для старых, и порой, совершенно негодных изделий, выписывались новые, свежие бланки, ставились печати заводов о проведенном недавно ремонте, на запчасти неизвестных никому производителей изготавливались документы, и изделия обретали «законный» статус происхождения, якобы на одном из российских заводов.

Олег Петрович поднялся из-за стола, налил стакан водки и выпил залпом. Потом позвонил в больницу, и ему сообщили, что состояние шефа серьезное, но стабильное. Он включил телевизор, сел и закурил сигарету. Сидел и тупо смотрел какую-то передачу, не понимая ее смысла. Ему вспомнился страшный сон, в котором он не долетел до земли. А ведь подобная катастрофа произошла совсем недавно, и погибло много людей.

И тут диктор в новостях передал срочное сообщение. Разбился военно-транспортный самолет. Погибли все члены экипажа. Олег Петрович выключил телевизор, проглотил еще один стакан водки и сел в кресло. Голова страшно болела. Совесть мучила. Он отправился домой.

Прошло два месяца. Конвейер компании работал в прежнем режиме. Шеф оклемался и прибыл в офис с перевязанной рукой, в гипсе.

– Петрович, садись, – он вытащил из бара бутылку виски. – Ты не представляешь, какой был ужас! – Шеф разлил янтарную жидкость. – Какой-то урод выскочил на встречную полосу на своем микроавтобусе, будь он не ладен! Я едва успел увернуться, наверное, это и спасло мне жизнь...

Они выпили.

– А что с тем водителем?

– Уцелел тоже, а пассажир погиб. Меня мчс-ники еле из машины выволокли... Давай не будем об этом, тяжело вспоминать... Что в компании?

– Шеф, работа идет, но, по-моему, нам надо бы избирательнее подходить к нашим делам.

– В смысле?

– Ну, мы же основная компания по поставкам запасных частей для гражданской и военной авиации... За последнее время два самолета разбились... Мы им поставляли...

– Так, ты мне прекращай эту ерунду! Выпей лучше! Не

первый год поставляем, все было нормально! Это посредники чудят, мы с тобой не причем!

Разговор не получился, Петрович хотел рассказать о своем сне, и понял, что это неуместно.

Лето было в полном разгаре. Олег Петрович отправил жену с двумя детьми в семейную загородную резиденцию. Это был просторный особняк на берегу водохранилища с большим садом. У причала, в расположенном неподалеку клубе «Буревестник», колыхалась на волнах их любимая яхта. Петрович купил ее год назад. Он с супругой любил проводить свободное время на палубе «Принцессы», катаясь по водным просторам на большие расстояния...

А в офисе кипела работа. Готовился крупный контракт на поставку авиадвигателей за рубеж. Юристы выверяли договора, согласовывая условия отправки изделий на ремонтный завод из воинских частей. «Спецотдел» готовил паспорта на изделия. Полная схема сделки была понятна только одному шефу.

Он нашел несколько самолетов – истребителей в разных воинских частях. Используя свои связи, быстро списал их. Снял двигатели и отправил на косметический ремонт с тем, чтобы они выглядели как новые. Хотя налет часов был колоссальным. При этом фюзеляжи самолетов просто были выброшены на свалку в силу их плачевного состояния. И последний штрих – это паспорта на изделия, в которых значи-

лось, что двигатели новые, находились несколько лет на хранении, ныне сняты с консервации и после определенных тестов, готовы к эксплуатации. Ну а дальше – продажа в войска одной из африканских стран. Тысячи процентов прибыли.

Шеф отдал команду Олегу Петровичу контролировать процесс. Петрович выверял договор поставки, сидя у себя в кабинете, как раздался телефонный звонок.

– Олег, Олег, у нас беда! – Супруга кричала в трубку навзрыд.

– Подожди, успокойся, что случилось?! – Сердце Петровича бешено заколотилось.

– Наш дом горит, Олежек!... Это какой-то кошмар! Что же нам теперь делать?...

– А дети, дети где?

– Мы отошли искупаться, час всего прошел. Возвращались, увидели дым... Думали костер... Ой, Олеженька, горит весь, куча народа, пожарных еще нет... Что нам делать?!

– Будьте там, я выезжаю!

Петрович выскочил из офиса, сел в машину и погнал ее за город изо всех лошадиных сил.

По прибытию его взору предстала мрачная картина. Черное пепелище. Дом сгорел до тла. Жена вся в слезах, обнимает детей... Она забыла выключить утюг...

– Шеф, мне нужна неделя отпуска, – Олег Петрович положил руководителю на стол полностью готовый контракт.

– Понимаю. Вот беда приключилась! Хорошо хоть, что все живы. Я тебе сочувствую. Не переживай, купишь другой. Сейчас с Африкой дело провернем, и будем в шоколаде. Конечно, вопросов нет. Отдохни, приведи себя в порядок.

Петрович дом не застраховал. Хотя часто думал об этом. То работа, то дела, в общем, как всегда времени нет. Супруга в том месте больше жить не хочет. Надо разгрести пепелище и продавать участок. Этим он и занимался всю следующую неделю.

Поставка в Африку прошла в соответствии с планами шефа. Очередной покупатель получил некондиционный товар под видом изделия высокого качества и надежности. Ключевым сотрудникам были выплачены солидные премии. Это событие компания отпраздновала от души. Шеф снял ресторан целиком, пригласив на мероприятие сильных мира сего, организовал концертную программу с участием известных поп звезд.

А на следующий день все узнали, что шеф опять разбился. Несмотря на то, что он имел несколько личных водителей, сам сел нетрезвым за руль и уехал за город с какой-то новой подружкой.

На этот раз все было куда печальнее. После пребывания в реанимации у шефа отказали ноги. Он продолжал лежать в больнице. Руководство офисом Петрович взял на себя. И в один из дней ему позвонили «сверху».

– Олег Петрович, готовься разгребать геморрой.

– А что случилось, Николай Иванович?

– Самолет, на который вы поставили двигатели, сегодня разбился. Пилоты погибли. А это пахнет международным скандалом. Я вас отмазывать не буду.

Чиновник положил трубку. На Петровича накатилась волна из смеси ужаса и страха. Ему стало тяжело дышать. Он открыл окно, сел на диван и погрузился в размышления.

Конечно, это труба. Разумеется, мы виноваты. Но это еще надо доказать. Провести целый ряд экспертиз, расчетов, Может, это ошибка пилотов? Африканские аборигены никогда летать не умели... И он начал обзванивать нужных знакомых.

Почти вся «знать», которую приглашали в ресторан обмыть сделку, а это были также причастные к поставке изделий люди, отказалась оказывать помощь. Они просто отвернулись. А из Африки продолжали приходить факсы с требованием проведения экспертиз за счет компании, шефа вызывали в посольство. Юристы штамповали различные документы с целью затягивания процесса разбирательства. Шеф продолжал находиться в больнице. А потом в офис нагрянули сотрудники милиции из отдела по борьбе с экономическими преступлениями и изъяли всю документацию и компьютеры. Петрович понял, что это конец.

Шефа привезли в офис в инвалидной коляске. Он сидел у

себя в роскошном кабинете и очень походил на неудачника, которого вчера в подъезде избил шпана. Лицо в ссадинах, опухшее. Ничего не выражающий взгляд в никуда. Жалкое зрелище.

– Петрович, нам светят большие неприятности, это уже очевидный факт. Чтобы отмазаться от всего этого, нужны бабки. Много бабок. Собирай все, что есть. Я уже дал команду в банк.

– Много?

– Лимон зелени как минимум.

Было похоже, что команду расправиться с компанией дали на самом верху, чтобы замести все следы. Милиция накопала и подделку документов, и неуплату налогов, и много чего еще... Фирму ликвидировали.

Шефу удалось собрать деньги и закрыть дело. Петрович продал свою яхту. Особняк, их офисное здание, был продан указанной им сверху строительной компании практически за бесценок. У шефа ноги парализованы до сих пор. Петрович с семьей перебрался в другой город.

Недавно я проезжал мимо того офиса. Теперь это не двухэтажный особняк с колоннами, а полуразрушенное здание. Сносят. А что на этом месте построят? Не знаю...

История четвертая

Адвокат

Трудно все время быть Человеком – люди мешают.
Б. Ю. Крутиер

Ко мне обратился друг. У его сына случилась беда – задержали сотрудники милиции и поместили в следственный изолятор.

Совершенно молодого парня обвиняли в организации преступной группы, которая занималась угоном автомобилей. Следствие не обратило никакого внимания на то, что ему едва исполнилось восемнадцать. А не обратило потому, что в группе состояло еще четверо, намного старше его, трое из которых быстро смекнув что к чему, простимулировали следствие общепринятым образом. В результате из обвиняемых они перешли в разряд свидетелей, и были выпущены под подписку о невыезде, а молодой человек – заключен под стражу вместе с парнем, у которого также не оказалось должной поддержки.

Я не был ни юристом, ни адвокатом, поэтому обратился к знакомым, и спустя какое-то время, они дали мне телефон надежного, по их мнению, адвоката, Бориса Семеновича, с которым в итоге и встретился мой друг.

– Да, ситуация у вас непростая. Те парни вовремя подсу-

етились, вы немного упустили время, ну ничего, я думаю, справимся. – Борис Семенович улыбнулся приятной улыбкой. Ему было около пятидесяти лет, добродушное лицо, редкая седина. За соседним столом в его кабинете сидела светловолосая девушка, его помощница, лет на двадцать моложе его. Ее личико и фигура наповал очаровали бы любого мужчину. Было заметно, что она высокого роста. Она также улыбалась и кивала в знак согласия словам адвоката.

– Борис Семенович, я нашел вас через хороших знакомых, они сказали, что вы обладаете большими связями и возможностями, – вымолвил отец. Глубокие морщины придавали особенный оттенок грусти его давно немолодому лицу.

– Так оно и есть. Не волнуйтесь, вытащим мы вашего сына. Но мне для работы нужны средства. Примерно четыре тысячи долларов для начала. Я выписываю ордер и еду в СИЗО к вашему сыну. Затем встречусь со следователем.

– Хорошо, – отец протянул деньги и расписался в каком-то документе.

– Ну что ж, всего вам доброго, – Борис Семенович пожал ему руку. – Я вам завтра позвоню.

– До свидания, – девушка улыбнулась.

Отец, окрыленный надеждой, шагнул в вечерний город и направился домой.

Прошло два дня. Адвокат не звонил. Отец не решался набрать номер его телефона. Наверное, дела! Решает вопросы моего сына, занят! Завтра позвоню.

Весь следующий день он ждал звонка, и под вечер набрал номер телефона.

– Здравствуйте, извините, что не перезвонил, несколько дней изучал дело вашего сына, укреплял связи в следствии. Все идет нормально, завтра готов к вам подъехать. – В голосе адвоката чувствовалась уверенность.

– Да, хорошо. – Отец продиктовал адрес. – Я работаю в мебельной фирме, как приедете, я к вам выйду.

Адвокат повесил трубку и обратился к своей даме, то есть, помощнице.

– На кой черт сдался мне его сын? Я был у следователя, тот дал понять, что дергаться бесполезно. Либо платите бешеные бабки, либо не суйтесь, а у него их нет. Уж коли преступил закон, то пусть сидит. Правильно, дорогая?

– Конечно. Ты же всегда прав.

– Да, милая. Завтра как всегда будь готова выехать со мной к этому клиенту, приоденься как следует... Ну ты знаешь!

– Разумеется.

Отец встретил их у входа в офис. Это была небольшая фирма по продаже мебели. Он работал старшим менеджером по продажам.

– Проходите, пожалуйста, вот сюда, – он открыл гостям дверь своего маленького кабинета, для троих человек он был весьма тесен. Принес еще один стул. – Вам чай, кофе сле-

лать? У меня, правда, растворимый кофе только.

– Нет, спасибо, – адвокат понял, что надо быстро решать вопросы и убираться из этого убогого места.

Отец обратил внимание на неземную красоту спутницы Бориса Семеновича, на чудный запах ее дорогих духов. Ведь он разведен, а тут такая очаровательная дама у него в кабинете. Жаль, что не одна. Интересно, а она только лишь его помощница?

– Ну вот что, – адвокат нарушил молчание. – Ситуация у нас такая. Повидал вашего сына. Держится, все в порядке. Договорился, что через пару дней вы сможете его навестить. Я беседовал со следователем. Тот согласился помочь, вывести на условно. Это лучший вариант в нашей ситуации.

Лицо отца засияло надеждой. Он бросал взгляд то на девушку, то на адвоката.

– Спасибо вам, спасибо.

– Пока не за что. Для решения вопроса нам необходимо десять тысяч долларов. – Адвокат пристально посмотрел на отца.

Наступила минута молчания. Отец опустил взгляд, вытер пот со лба.

– Плюс мой гонорар. Это по минимуму, учитывая, что вы обратились к нам через хороших знакомых. Обычно это стоит на порядок дороже. Вопрос оплаты необходимо решить как можно быстрее, иначе упустим время.

– Когда нужны деньги?

– До конца недели. Объясню, почему спешим. Вы знаете, что из этой группы сидят двое. Родственники другого парня тоже суеются. В нашем поединке, скажу я вам, важна только победа. Останется один проигравший, на которого и навешают всех собак. Либо это будет ваш сын, либо тот парень. Следствию нужна палка, и в нашем уголовном деле сесть кто-то обязательно должен.

– Хорошо, я найду деньги.

– Тогда разрешите откланяться, я на связи, – адвокат с дамой вышел из кабинета.

Отец обхватил голову руками. Мысли о том, где взять деньги, больно сверлили его мозг. Надо было что-то решать. Он глубоко погрузился в раздумья и едва услышал крик шефа:

– Так, хватит сидеть, ко мне в кабинет, быстро!

Адвокат названивал каждый день и торопил. К субботе отцу удалось собрать требуемую сумму. Для этого пришлось обзвонить кучу друзей, послушаться вежливых отказов... Но все-таки получилось. В назначенный час он приехал в офис адвоката.

– Борис Семенович выехал по срочному делу, – девушка встретила его на пороге. – Раздевайтесь, проходите, кофе?

– Да, если можно. – Отец тихо шагнул в кабинет.

Помощница шефа подошла к кофе-машине и принялась готовить напиток. Она стояла к нему спиной. Он отчетливо

видел ее прекрасные формы, талию, длинные ноги.

– Скажите, а вы замужем? – Он робко спросил ее.

– Нет, – она подала ему кофе. –Присаживайтесь. Борис Семенович попросил меня провести с вами переговоры.

– Да, конечно, – отец протянул даме конверт.

– Хорошо. На следующей неделе шеф все уладит. Да, и еще, он сообщил, что в понедельник, в десять утра договорился со следователем о вашем свидании с сыном. Вы можете приехать. Вот адрес, а вот моя визитка.

– Спасибо большое. – Он допил кофе, попрощался с дамой и вышел.

Все выходные дни отец ждал свидания со своим единственным сыном. Он мысленно представлял, как обнимет его, простит за проступок, совершенный по молодости, как не позволит темным силам упечь его за решетку.

И вот этот день настал. Сына привели в камеру для свиданий.

– Батя! – Он обнял отца. –Наконец-то ты пришел! Мне тут так плохо!

– Я понимаю, сынок. Понимаю. Ничего, я тебя скоро отсюда вытащу.

Они долго говорили о смысле жизни, о том, что бывает так, что испытания даются человеку свыше, что он должен их преодолевать и стремиться к лучшему и великому. На прощанье они обнялись.

– Держись, сынок, не падай духом, я с тобой. – Отец посмотрел вслед сыну, уводимому охранниками, и на его щеке появилась слеза.

На неделе позвонил адвокат и сказал, что суд назначен на следующий понедельник, и все находится у него под контролем.

Бессонница и головные боли все эти долгие дни. Постоянные переживания. Боль в сердце. Отец морально готовил себя к суду.

Понедельник. Он не спал всю ночь. Встал рано, подошел к зеркалу. Уставшее лицо, морщины. Любящие отцовские глаза. Они верят. Ну дай Бог!

Он одел самый лучший из своих старых костюмов, повязал галстук, накинул плащ и поехал в суд.

В зале суда народа было немного. Он сел недалеко от адвоката и его неизменной спутницы. Вскоре привели его сына и другого парня. Их поместили за решетку. Отец и сын встретились взглядами. Папа слегка поднял руку вверх и улыбнулся, мол, держись, сынок!

– Встать, суд идет!

Суд был недолгим. И тут как гром среди ясного неба из уст судьи прозвучало:

– В соответствии со статьей 166, части второй, неправомерное завладение автомобилем группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, Кузнецова Ивана

Сергеевича приговорить к семи годам колонии общего режима....

Отец не поверил своим ушам. Он посмотрел растерянным взглядом на адвоката, потом на сына. Дальше он ничего не слышал. Судья ударил молотком. Железные двери распахнулись и охрана выводила молодых людей.

– Батя! Батя! Ты же обещал! Батя!!...

– Борис Семенович, как же так?...

– Еще не все потеряно, я вам позвоню, – с этими словами адвокат встал и со своей дамой быстро вышел из зала.

Отец опустился на скамейку. Зал суда опустел, и он остался один. И горько заплакал. «Батя, ты же обещал!» – эхом отдавалось у него в голове. «...ты же обещал...». Господи! Что же будет с моим сыночком...

Все до единого телефоны адвоката не отвечали. Отец звонил и по телефонам, указанным в визитке девушки, они также молчали.

В один из дней он собрался и приехал в офис адвоката. Открыл дверь. В кабинете сидел Борис Семенович и какие-то люди.

– Разрешите?

– Выйдите вон, я занят! – Послышался крик.

Тут к нему подошел охранник, которого он прежде здесь никогда не видел.

– Будьте добры, покиньте офис! – грозно сказал он.

– Я к Борису Семеновичу.

– Покиньте офис, еще раз вам говорю!

Отец вышел на улицу. Сияло солнце, пели птицы, с крыш падали капли воды. Пахло свежестью. Весна... Что-то больно кольнуло в груди. Он упал на землю. Кто-то из прохожих закричал: «Скорую, скорую!» Но было уже поздно.

Прошли годы...

Борис Семенович отдыхал за границей целый месяц, радуясь жизни. В этот раз посетил Францию, Германию, Австрию. Вернулся отдохнувший. Годы адвокатской практики, пусть и не совсем чистой, приносили хорошие плоды. И не жаль даже, что Оля вышла замуж за другого. Она свое с лихвой отработала.

Вечерело. Он взял в аэропорту такси и поехал домой. Зашел с чемоданом к себе в подъезд. Нажал кнопку вызова лифта. Оказалось, что лифт не работает. Он пошел пешком на седьмой этаж, тяжело дыша. На шестом этаже ему навстречу вышел парень лет двадцати пяти, с металлической трубой в руках.

– Это тебе за отца и сына.

Сильный тупой удар. Свет в глазах погас. Из головы, лежащей на холодном полу, струилась кровь.

Меня до сих пор мучает совесть. Зачем я так «старался» помочь другу, которого теперь нет?

История пятая

Зачем играться?

Чем тоньше лед, тем больше хочется всем убедиться, выдержит ли он.

Г. Шоу

Фондовый рынок. Рынок Форекс. Сотни тысяч людей, уткнувшихся взглядами в мониторы, теряющих понапрасну зрение, надежду, вкус к жизни... Ежедневно они увлечены только графиками, котировками, новостями с торговых площадок, они целыми днями говорят только об этом.

Когда заканчиваются торги акциями на российских биржах, они остаются у мониторов на вечернюю сессию. С десяти утра и до двенадцати ночи они «на рабочем месте». А ночью переключаются на круглосуточный рынок Форекс. Выходные дни они проводят на нервах, они не отдыхают. Они с нетерпением ждут открытия очередной торговой сессии, чтобы наверстать упущенное. Им эти выходные на черта не сдались! Поэтому многие уже в одиннадцать вечера воскресенья садятся за компьютеры. А встают из-за стола только ночью в пятницу.

Страх, жадность, желание молниеносно разбогатеть – вот, что объединяет всех этих людей. Это не инвесторы. Это – игроки, трейдеры-спекулянты. К богатству, в полном понима-

нии этого слова, из этой категории людей не доходит никто.

Вот Василий Петрович, признанный трейдер, человек, лет сорока пяти. В большинстве случаев, он верно предугадывает направления движения рынков, и – парадокс! Практически ничего с этого не имеет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.